

Эпиграф

№ 2 (75). 13 ФЕВРАЛЯ 2023 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ

ДИЗАЙНЕРЫ
В IT

4

КТО ТАКИЕ
«ПТЮЧ» И «ОМ»?

4

СТОП!
А ГДЕ ПРОДЮСЕР?

5

ЗЕРКАЛЬНЫЙ
МЕЧ ДАМОКЛА

6

ГОГОЛЬ. СНЕГ. ТРАГЕДИЯ

Гоголь – писатель, к которому можно относиться по-разному. Читать его было тяжело, но интересно: доля фантастики всегда привлекала меня, поэтому, узнав о постановке «Город. Женидьба. Гоголь», я решила непременно туда попасть, чтобы снова погрузиться в атмосферу Петербурга VIII века.

Когда вы приходите в театр им. Ленсовета, то ожидаете чего-то классического и традиционного. Но именно этого вы не найдёте здесь. Постановка Юрия Бутусова – отдельное произведение, яркий перформанс, где от стандартного представления только сцена и красивое исполнение отрывков из русской классики. Перед спектаклем гуляете по залам с портретами

известных артистов и актёров, любуетесь великолепными костюмами, в которых играли мастера репертуарных площадок. Звенит первый звонок, толпа, в которой вы теряетесь среди разношерстной публики, направляется в зал...

Первое, что бросается в глаза – полумрак и пустая сцена. После третьего звонка зал погружается в крошечную тьму. Появляются три человека, они же женихи: Яичница – Сергей Мигицко, Жевакин – Александр Новиков, Анучкин – Евгений Филагов. Свет направлен на них, ведущих разговоры «ни о чём»

и представляющих то обитателями петербургских ресторанов, то клоунами, исполняющими советские песни, гуляя по городу. Если приглядеться, можно заметить глубокое кресло, в котором «утопает» главный герой Подколесин – Олег Фёдоров. Позже появляются и Арина Пантелеймоновна, и Фекла Ивановна, и Кочкарёв. Несмотря на то, что все персонажи оригинальной пьесы показаны, этюды, из которых составляется

спектакль, кажутся разрозненными. Каждый акт похож на вихрь, который сметает все ожидания зрителя, потому что здесь не будет ни структуры, ни выверенной композиции. Здесь будут отчаянные метания Подколесина, экзистенциальный кризис и Петербург, дождливый и снежный, жестокий и нежный, но тот самый, где в фантастическом танце соединяются любовь и страх выхода из зоны комфорта, обманутые ожидания и смерть. В перерывах между сватовством персонажи гуляют по Невскому и фотографируются с ряжеными в Екатерину и Петра, едят булочки, запивая их кофе, танцуют вальс на балу – всё это происходит во время смены декораций как художественная задумка

режиссёра. Рефреном звучат отрывки фраз из «Женидьбы», перемежаясь с цитатами из «Идиота», стихов Марины Цветаевой, «Ревизора» и даже «Евгения Онегина». Такое разнообразие передаёт поток сознания персонажей, на котором и строится повествование. Ни один из действующих лиц не заставляет себе симпатизировать, наоборот хочется их пожалеть, потому что никто не счастлив. Герои крутятся-вертятся вместе со снегом, гуляют среди одиноких фонарных столбов и мечтают о том, чтобы любить, но не решаются на это. Даже образы здесь вывернуты наизнанку: по пьесе Гоголя Подколесин – пассивный домосед, но в перформансе он показан, как немного нервный и нерешительный карьерист.

продолжение на стр. 2

Агафья Тихоновна тоже отличается от книжной героини, по задумке режиссёра она утончённая и влюбчивая девушка. Особенность постановок Юрия Бутусова в том, что сюжет мало связан с оригинальным текстом, а также в них почти отсутствуют декорации. Смена планов и действий осуществляется с помощью эмоций и игры на сцене. Растерянность Агафьи Тихоновны передаётся через падающий снег, который окружает героиню, с задумчивым выражением лица сидящую на полу своего дома. Напряжённое состояние Подколесина выражено через попытку выдернуть уличный столб, крики, близкие главному герою «Записок сумасшедшего», стеклянный взгляд в пустоту и повторение полушёпотом фразы: «Венчание сей же час».

Задумка спектакля в том, чтобы пере-

осмыслить литературное произведение с позиции будничных проблем каждого сидящего в зале. Чтобы обратить на эти вопросы внимание, нужно давить на болевые точки. Именно это и делают актёры, показывая внутреннюю надломленность и отчаяние, безумие и страх героев; звукорежиссёры, заполняющие тишину звоном колоколов, трагической

музыкой во время метаний героя и бодрой под стать театрализованному танцу – своеобразной «перебивке» между сценами. Художники по свету и декорациям благодаря иллюзии простоты и минимализму обращают внимание на психологизм каждой сцены и образа: имитация солнечных лучей и толпы людей на Невском или приглушённое освещение, ящик в виде гроба, хто-

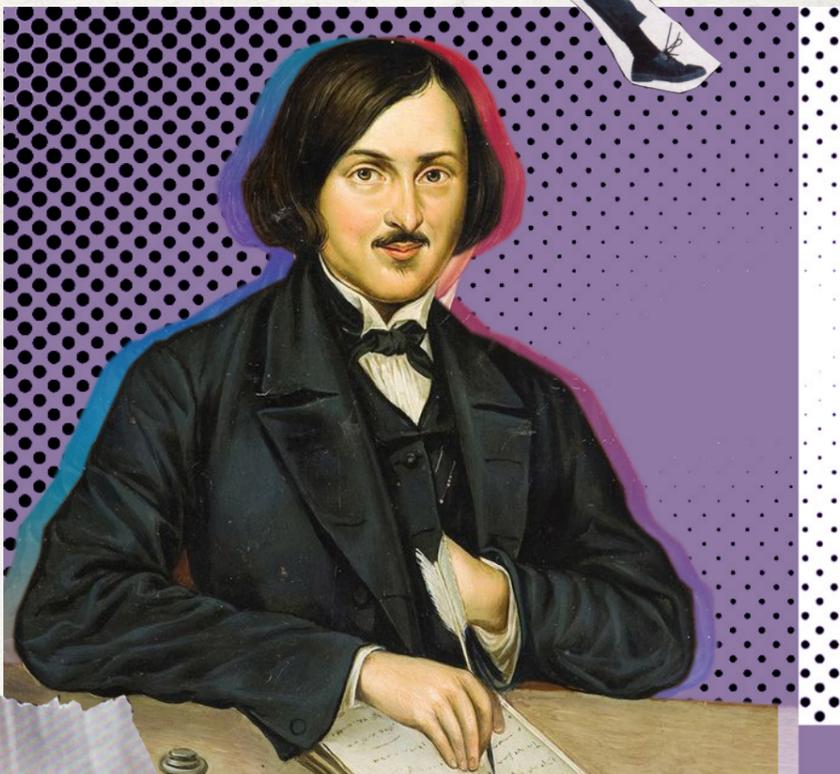
нский смех и полушёпот в доме Подколесина.

На постановках Бутусова нужно смотреть вглубь и учиться читать между строк, потому что в «театре абсурда» есть смысл,

а каждая сцена гармонично вплетена в повествование. Здесь разыгрывается трагедия в толпе, нет иллюзии смеха сквозь слезы, потому что в проблемах героев можно узнать себя: какая девушка не томилась ожиданием предложения или выбором спутника? Есть ли хотя бы один человек, который нашёл

счастье в одиночестве?! Повторяющиеся фразы и полумрак, полушёпот и крики, одиночество как предметное (почти полное отсутствие декораций), так и внутреннее (малое количество сцен с взаимодействием) – способы передачи настроения, попытки обратить внимание на то, что люди предпочитают не замечать в суте повседневных задач. Причём одиночество Бутусов показывает как смерть, но и брак по расчёту у него тоже равносителен погребению в землю: в финальной сцене Подколесин прыгает из окна под крики «Горько», а на заднем плане мы видим множество гробов с именами мужей и жен.

Юрий Бутусов поставил не «Женитьбу» Н. В. Гоголя, он рассказал под пьесу, идущую фоном, о том, какие несчастные бывают люди; как страшно не найти себя и провести жизнь в футляре одиночества, чтобы в конце оказаться уже в деревянном ящике, а также об одержимости поиском счастья.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ДОМЖУР: КАК ПРОШЁЛ ДЕНЬ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

Вверх тянется широкая мраморная лестница, укрытая кроваво-красным ковром. Рядом с ней конструкция старого лифта из чёрного металла, украшенного тонкими готическими узорами. Скрип тяжёлой деревянной двери, и в фойе врывается гул Невского проспекта – гудки автомобилей, гомон прохожих, холодный ветер. В фойе входят мужчина и маленькая девочка трёх лет, их почтительно приветствуют два швейцара. Несмотря на холодное величие старинного здания

и официальный тон мероприятия, вокруг царит домашняя атмосфера. Малышка на руках у папы отправляется отмечать День Рождения Российской Печати – 13 января он всегда приходится, чтобы повидать тех, с кем учился, дружил, работал. Обсудить последние новости профессии. Через тридцать минут на праздник придёт целая толпа профессионалов: здесь и мэтры журналистики, и «мастера медийного закусья». Проходя мимо, все они будут скользить удивлённым взглядом по трем юнцам с телекамерой и микрофонами, притаившимся

в углу у лестницы. Лишь перед откры-

тием вечера в толпе пройдёт слух о том, что на мероприятие попали ученики профильного журналистского класса при СПбГУ, среди которых оказалась и я.

На втором этаже, в одном из малых залов, в главный праздник журналистов открывается выставка о пятнадцати военных корреспондентах: от Льва Николаевича Толстого, прославившегося очерком «Севастополь в декабре 1854 года», до Василия Ивановича Немировича-Данченко – обозревателя газеты «Русское слово» в годы Русско-Японской войны 1904–1905 года. Ярко-оливковые стены создают контраст с плакатами экспозиции цвета сепия. Оба зала наполняются людьми: гости внимательно читают биографии и громко общаются со старыми знакомыми. Резко воцаряется тишина – церемония началась. Владимир Гронский, директор Российской Национальной библиотеки, один из вдохновителей проекта выступил со вступительным словом. «Хочу пожелать здоровья неиссякаемой творческой энергии», – поздравляет он всех присутствующих. «Традиция военных корреспондентов продолжается. Недавно в Кремле, Владимир Владимирович Путин награждал военных корреспондентов. Нам передаст привет журналистка, которая находится на Донбассе – воен-

ный корреспондент», – отмечает прямственность поколений директор Дома журналиста Владимир Ильин, подхвативший слово.

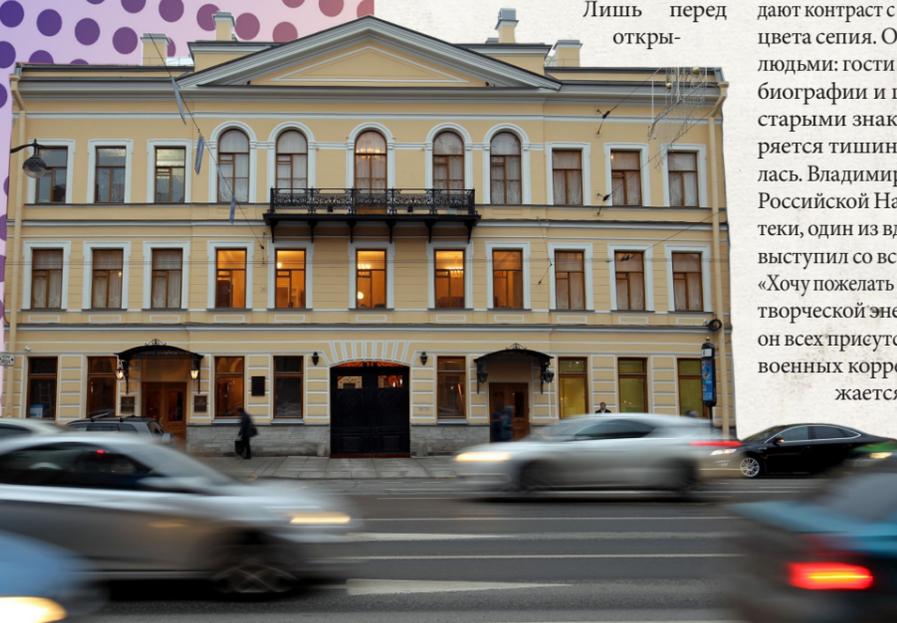
На втором этаже начинается церемония награждения профессионального конкурса журналистов Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Золотое перо» за вклад в развитие журналистики. Из-за пандемии Covid-19 конкурс не проводился полноценно, но тем не менее среди присутствующих наградили пять профессионалов за их заслуги в прошлые года. Во время церемонии толпа шумела и аплодировала. Две девушки тихо переговаривались. По обрывкам фраз я поняла, что не только тот мужчина, который встретился нам на входе, пришёл с дочерью. Одна из шептавшихся – невысокая длинноволосая студентка была внучкой одного из лауреатов премии. Она уверенно рассматривала толпу, как будто не раз бывала на таких событиях. Список победителей состоял из пяти человек: слегка сторбленного пожилого человека – профессора СПбГУ Геннадия Жиркова, сопредседателя петербургской региональной коллегии Большого Журни Союза журналистов России Юрия Светова – мужчины средних лет в классическом костюме и округлых квадратных очках, главного редактора газеты «Тосненский вестник» Нины Куртовой – энергичной женщины с объёмной причёской-корзинкой из густых светлых волос. Я вспомнила, как они говорили

о прошлом. Г. Жирков был её преподавателем, а позже они стали коллегами. Также наградили журналиста Бориса Клементьева – главу международного журнала «Да!» и оператора Владимира Гречишкина с телеканалом «Санкт-Петербург». Благодарственные письма вручили десяти «мастерам медийного закусья», среди которых сотрудница пресслужбы судов Санкт-Петербурга Дарья Лебедева и журналистка Военно-космической академии имени Можайского Екатерина Доронищева. Однако последняя не смогла лично получить письмо, так как находилась на Донбассе 13 января. Когда включили её видеобращение, внутри меня всё похолодело, потому что на протяжении нескольких минут монолога тишину прерывали выстрелы, а в небе виднелись яркие вспышки.

Мероприятие завершилось праздничным фуршетом и тёплыми, почти семейными, беседами гостей Дома журналистов «на Невском». Уходя, я подумала о том, что хочу вернуться сюда ещё раз, но уже не как корреспондент, а как часть творческой семьи.

ВИКТОРИЯ ГАЛЕЕВА

«ИСКУССТВО – ЭТО ЗЕРКАЛО. ЗЕРКАЛО, ОТРАЖАЮЩЕЕ ЖИЗНЬ»

Может ли современное кино соперничать с советским кинематографом? Как работает связка «режиссёр, фильм и зритель»? Какие фильмы должен посмотреть каждый? На эти и другие вопросы нам ответил режиссёр, писатель и сценарист Руслан Тихомиров.

Руслан Тихомиров прошёл большой путь в творческой сфере и стал режиссёром. Сначала он был актёром в военно-исторических реконструкциях, но от участия быстро перешёл к режиссированию. А со временем начал писать сценарии. Желание запечатлеть свою работу на плёнку возникло, когда Руслан задумался, о зрителях, которые «участвовали в мероприятии, все это увидели, но как же те, кто не пришёл...?». Появился при-

атель оператор. Вместе они продумывали сценарии и снимали, а получившиеся ролики загружали в сеть. Позже Руслан познакомился с кинооператором Гаряевым Евгением и работает с ним до сих пор. В какой-то момент захотелось снять нечто игровое: рассказать историю, взяв за основу военно-историческую реконструкцию. Так появился проект, посвящённый советским разведчикам ленинградского фронта, «Последнее задание». Эта работа получилась

почти учебной: снята за один день по простому сюжету. Но она получилась. Пошли первые предложения о работе и получении образования. Третий фильм «Сквозь фьорды», именно он получил неплохую оценку критиков на кинофестивалях, а также отклики в прессе, был переведён на норвежский язык. Руслан Тихомиров вновь услышал, что нужно получать образование и идти в профессию основательно.

«Единственное, о чём я жалею в жизни, что не сделал этого на лет десять раньше, ведь думал: как это так, да неужели я режиссёр, нет, это как-то не серьёзно».

Вскоре попал на «Ленфильм», закончил Высшую школу режиссёров и сценаристов, пошёл учиться в Институт кино и телевидения к Виктору Ивановичу Бутурлину (профессору кафедры режиссуры на факультете экранных искусств) и так пришёл к профессии режиссёра.

Кто из режиссёров вдохновляет Руслана Тихомирова? Это зависит от темы и работы. Среди любимых режиссёров – Дэвид Финчер, Георгий Данелия, Стивен Спилберг, а также Алексей Балабанов с фильмом «Про уродов и людей».

У режиссёров бывают успехи и провалы, но что гораздо важнее: у каждого режиссёра и фильма есть свой зритель.

Скандинавский фильм «Девушка с татуировкой дракона» могу пересматривать с утра до вечера, а кассово он провалился: зритель не принял. Я не зритель фильма Кристофера Нолана «Дюнкерк»,

он говорит тем языком и задаёт те вопросы, которые меня просто не затронули. Поэтому всё зависит не только от мастера, но и от кинофильма».

Сейчас у Руслана Тихомирова в монтаже и постпродакшене находится удивительный проект «Terra Incognita» (Неизвестная земля), который готовился два года.

«Есть место в центре Кольского полуострова, откуда можно позвонить в любую точку мира! Представляете, там стоит телефонный аппарат, вокруг ни души, сотни километров пустоты. Так я смог дозвониться в Питер».

Кольский полуостров – начиная от Ловозера в правую сторону – открытый зелёный простор, на сотни тысяч километров всего два населенных пункта с населением в две-три тысячи человек. А что там? Герой оказывается в дикой природе в абсолютном одиночестве, окружённый незнакомой средой и обстановкой. Героя проводят через встречи с уникальными людьми: женщина, живущая в одиночестве, которая не хочет переезжать, и в гости, кроме медведей, к ней никто не приходит; люди, занимающиеся охраной окружающей среды. А по дороге едешь и встречаешь тех, кто скрывается от закона, кто живет охотой и рыболовством, кто не хочет пользоваться гаджетами – у них даже нет света. Руслан Тихомиров отметил желание посмотреть на красоту нашей природы и сделать зрителя участником процесса открытия совершенно незнакомых земель.

Как Руслан Тихомиров относится

к мнению о том, что в современном кинематографе нет достойных работ и всё хорошее осталось в Советском времени? Он не согласен с этим и считает, что хорошие работы есть. Призывает не гнаться за идеалом советского кино, ведь для одних этот киноязык понятен, для других – нет. Режиссёр не поддерживает кинокритиков старше пятидесяти лет:

«Они начинают рассуждать, что молодёжная картина совсем не интересна. Она молодёжная, тебе всё равно её не понять, это другой подход, другой язык».

По его словам, современная система образования в киноиндустрии работает плохо: пробиться в кинематограф на уровень серьёзной лиги, даже если ты талантливый «игрок», очень сложно, потому что там все ниши уже распределены. Зачем что-то менять в работе,

когда есть свои «игроки», которые всё время впереди?

По словам Тихомирова, у нас есть хорошие драматурги, но они не очень известны, так как по карьерной лестнице сегодня тяжело подняться до уровня широкой известности.

«Если есть хороший драматург – есть хороший сценарий. И с этими вводными очень сложно сделать плохой фильм. А если сценарий плох, то сделать хороший фильм практически невозможно».

Что должен посмотреть каждый:

Элем Климов
«Иди и смотри»

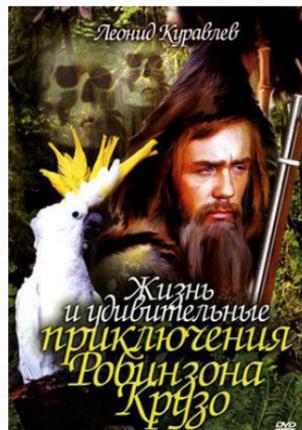
«Страшный долгий и тяжёлый фильм, но его советую в первую очередь»

Роман Полански
«Девятые врата»

«Рекомендую тем, кто хочет заглянуть в себя»

Станислав Говорухин
«Удивительная жизнь и приключения Робинзона Крузо»

«Великое кино о стремлении быть человеком в условиях, когда им особенно трудно остаться»

ЕЛИЗАВЕТА ПАУТОВА

ДИЗАЙНЕРЫ В IT

Не все знают, что дизайн есть и в сфере IT. О том, чем занимаются дизайнеры среди программистов, как создать и найти свой почерк, с чего начать свой путь рассказывает выпускница СПбГУ и создатель облачной платформы add-in soft для Microsoft Соня Гранина.

– Чем занимается дизайнер в IT?
– Я занимаюсь UX/UI дизайном. UX/UI – это user experience + user interface, «пользовательский опыт», то, как пользователь использует интерфейс программ и насколько это удобно. Конечно, это включает в себя и веб-дизайн, но лишь на стадиях создания кликабельного прототипа сайта и верстки. До момента создания сайта происходит большая работа UX/UI дизайнера. Он анализирует целевую аудиторию пользователей, прописывает пользовательский сценарий, занимается проработкой структуры сайтов, сотрудничеством с фронтенд и бэкенд разработчиками. Параллельно он занимается визуалом: прорисовывает графические элементы, оформляет отступы, шрифты, цвета, разметку, адаптирует страницы под разные разрешения.

– Насколько профессия дизайнера в IT-сфере актуальна на сегодняшний день?

– Профессия дизайнера становится очень актуальной в IT-сфере тогда, когда к творчеству присоединяются теория и знания по хайтеку, программированию, основам блокчейна, криптовалюток. В зависимости от того,

в какой из сфер ты хочешь развиваться и работать. Просто прийти из графического дизайна и иллюстрирования в IT-сферу будет крайне сложно, базовые технические знания IT-индустрии и теории очень приветствуются.

– Как найти «изюминку» и отличаться от других?

– Я искренне верю, что «изюминку» искать не надо, потому что она есть у каждого. Главная задача – её нащупать и раскрыть, не стесняться быть собой, выражать свои идеи и себя в творчестве, развивать наблюдательность, ломать стереотипы и расширять горизонты. Я нашла свою «изюминку» в эпоху минимализма, когда весь digital-мир был в нейтральных тонах, отсутствие ярких цветов воспевалось, а акцентные, броские детали считались моветоном. Я пошла против системы, соединила в своём творчестве самые контрастные цвета, неоновые оттенки с воздухом, пространством минимализма. А потом нашлись люди, которые увидели в этом что-то стоящее и ценное, став моими клиентами.

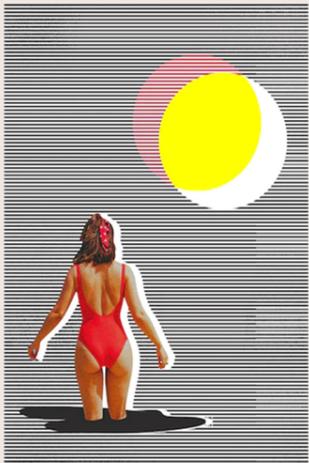
– Какие знания необходимы, чтобы заниматься веб-дизайном?

– Я бы акцентировала внимание на прикладных знаниях, связанных с использованием дизайн-инструментов. Конечно, теория – это отлично. Но как показывает моя практика, теорию можно изучать, когда уже идёт процесс работы. Обо что-то теоретическое ты сам «споткнешься» и поймешь без книжек, для чего эта кнопка

и почему так будет лучше выглядеть. А вот технические и прикладные знания – это то, без чего, как мне кажется, не начать. Обязательны к освоению Figma, Sketch, Axure и, конечно, Adobe Suite. Хотя, многие со мной не согласятся, сказав, что «хороший авиаконструктор не построит самолёт без знания физики, но с гайками и молотком в руках». Я неусидчивая, поэтому мне всегда хотелось рваться в бой на практике, набивать шишки из-за отсутствия знаний в теории. Я возвращалась в теорию, чтобы, не дочитывая, опять бежать за новыми шишками.

– Какие советы можешь дать начинающим веб-дизайнерам?

– Проводить больше времени за design-jam, самому или с коллегами. Он помогает дизайнерам и разработчикам за 10 часов найти решение проблемы, это помогает развить креативность и нестандартно мыслить. Включать классную музыку, наливать вкусный чай или кофе и наслаждаться процессом. Новичкам можно попробовать в таком уютном формате листать Pinterest, находить интересные для них дизайны и воплощать их в жизнь. На первое время, пока нет скиллов, каких-то серьёзных дизайн-инструментов, можно это делать в Adobe Suite. Брать пустой белый блок и учиться располагать текст, сочетать цвета, следить за композицией и местоположением. Не думайте, что результат design-jam уйдёт в небытие, его вполне можно показывать в портфолио и выставлять в социальные сети дизайнера – Dribbble, Behance и другие.

КТО ТАКИЕ «ПТЮЧ» И «ОМ»?

В 2022 году многие гляцевые издания изменили своё название: Cosmopolitan – VOICE, Harper's Bazaar – The Symbol, Esquire – «Правила жизни», а некоторые вовсе ушли из России: Vogue, Tatler, GQ и многие другие журналы дома Cond Nast. Русских изданий очень мало на рынке. Однако в девяностые Россия имела два журнала, способных побороться за место на полке читателя. Чем же прославился российский глянец?

Одна из ярких эпох российской истории – девяностые. «Птюч» и «ОМ» – два самобытных, уникальных журнала, которые освещали события страны; их по праву можно назвать «национальным глянцем». Это глянец, который отражал культуру «лихих девяностых».

ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ СЛОЖНО НЕ ЗАМЕТИТЬ НА ПРИЛАВКЕ МАГАЗИНА – «ПТЮЧ»

«Птюч» – культовый журнал девяностых, рассказавший без цензуры о жизни молодёжи и трендах. Читателей привлекали яркие, броские обложки, острые темы. Людям хоте-

лось свободы, хотелось отвлечься от социальных реалий, и «Птюч» справлялся с этой задачей.

Журнал освещал, например, вечеринки в ночных клубах, делал обзоры и рекомендации музыкальных треков, писал об искусстве: «Молодые художники: бедные-пребедные, голодные-преголодные, но очень-очень талантливые». Он выпускал эксклюзивные статьи и эссе: «Европа глазами бездельника», «Новое искусство эпохи кризиса». На первых страницах выпусков печатались некоторые письма читателей, приходивших в редакцию: «Здравствуй, Птюч! Пишет тебе простой житель огромного мегаполиса – Иван...»

Уже в девяностые «Птюч» имел рекламные контракты с зарубежными брендами. Благодаря свободе, творческому порыву реклама была лаконичной и стильной. Она оформлялась так, что не выбивалась, а, наоборот, вписывалась в концепцию журнала, становилась его частью. Несмотря на отсутствие какого-либо визуального единства, журнал был узнаваем. Это получилось сделать благодаря ярким, даже кислотным, цветам на обложке, необычным фотографиям, фирменному шрифту и порой очень странной верстке материалов.

ПОЛНОЙ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬЮ АНДЕГРАУНДНОГО «ПТЮЧА» БЫЛ «ОМ»

«ОМ» – более гламурный, сдержанный, читабельный. Простая верстка, но такая же цепляющая обложка. Мода, музыка, красивая речь, не использующая нецензурную лексику – всё это про «ОМ». Журнал в большей степени рассказывал про поп-индустрию: брали интервью с артистами, писали рецензии на прокатные фильмы, освещали события шоу-бизнеса: «Легендарные рекорд-лейблы», «Энциклопедия шоу-бизнеса». Это был продукт для широких масс, простой и понятный. Журнал получал множество наград, одна из таких – «Лучший журнал» в национальной премии «Овация». «ОМ» фактически диктовал новые тренды в моде, кино и музыке. На обложке появлялись любимые народом музыканты и группы: Би-2, Земфира, Мумий-тролль.

«ОМ», как и «Птюч», просуществовал до середины нулевых. В 2004 году Григорьев – редактор журнала «ОМ» предпринял попытку ре-

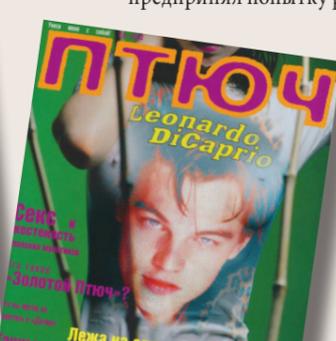
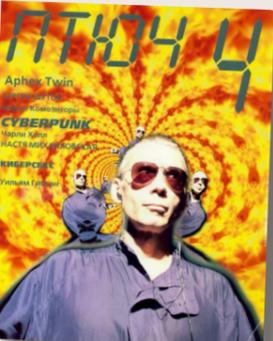
нимировать его, но ничего не получилось. В 2006 году журнал закончил своё существование. Всё потому, что на рынок пришли гиганты издательского дела – глянец, который был везде: Cool, GQ, Vogue. По сравнению с ними «Птюч» и «ОМ» были нишевой историей. Вот, что рассказал Игорь Шулинский в относительно недавнем интервью для Vogue:

«...мы – маленькая местная московская лавочка интеллигентных ребят, а тут пришли серьёзные деньги. Мы не могли с ними сражаться, мы были слишком хороши для этого...»

Вместе с журналами «ОМ» и «Птюч» ушла эпоха нестандартного, андеграундного глянца.

МАРИЯ МИТИНА

МИР УДИВИТЕЛЬНЫХ НАХОДОК

Антиквары – люди, которые коллекционируют старые или редкие предметы. А самое интересное в их профессии – это уникальные истории вещей, то, как они были найдены. Иван Сергеевич Ананьев, который занимается антикварным делом более 15 лет, рассказал о его тонкостях.

– Почему люди начинают заниматься коллекционированием?
– Коллекционирование – это когда человек хочет сохранить какие-то воспоминания. В первую очередь, люди начинают заниматься этим делом, когда пытаются сберечь память о своей семье и истории.

– Как давно вы в этой сфере?
– С середины нулевых. Мне всегда было интересно, что стоит у нас дома и чем мы пользуемся. В то время прабабушка, прадедушка передавали вещи, рассказывая их историю. И так, потихоньку, я стал собирать, вникая в дело. Помню, сначала были значки, марки, потом ёлочные игрушки, фарфор. И вот это переросло во что-то неформальное, большое.

прабабушка героя

– У вас довольно большая коллекция. Какой предмет в ней самый ценный?
– Наверное, это картины знаменитых художников. Но среди них могу выделить портрет моей прабабушки. Во-первых, он огромный: 2.2 на 1.2 метра. Во-вторых, его написал в 1948 году Герасимов Александр Михайлович, личный художник Сталина, когда прабабушка получила звание заслуженной артистки Советского Союза.

– А как близкие относятся к коллекционированию?
– Первые лет пять сходили с ума: не понимали, зачем я приношу «рухлядь» в дом. А теперь вся семья занимается этим: если где-то проходят и видят, что что-то выбрасывается или просто что-то интересное, сразу присылают фотографию: надо, не надо? И я могу сказать, что даже близкие друзья, которые равнодушно относились к «собирачеству», сами стали заядлыми коллекционерами.

– Я знаю, что часть вашей коллекции находится в музее-квартире Пушкина.
– Да, например, это реквизит Александринского театра, использовавшийся в постанов-

ках и в съёмках кинофильмов, где показывали Александра Сергеевича Пушкина. Замечательнейший фрак, он уникален тем, что на нём есть бирка магазина «Лидваль» поставщик им. двора», который его выпустил, цилиндр в идеальном состоянии, также есть трость и перчатки. Это все вещи одного артиста, и их передали его дальние родственники.

ГДЕ ИСКАТЬ АНТИКВАРИАТ

- Подборка от Ивана Сергеевича
- Аукционный сайт «Мешок»
- Аукционы
- Антикварные выставки в Манеже
- Антикварные магазины и салоны
- Удельный рынок
- Помойки и мусорки
- Авито
- Блошинные рынки

ка и в съёмках кинофильмов, где показывали Александра Сергеевича Пушкина. Замечательнейший фрак, он уникален тем, что на нём есть бирка магазина «Лидваль» поставщик им. двора», который его выпустил, цилиндр в идеальном состоянии, также есть трость и перчатки. Это все вещи одного артиста, и их передали его дальние родственники.

А ещё Иван Сергеевич рассказал об антиквариате на мусорке и в реквизите, «подвесах для люстры» от Фаберже, «золотой» иконе и других вещах в его коллекции.

Полная версия статьи на сайте [Союз Печатников!](#)

ЕЛИЗАВЕТА ПАУТОВА

СТОП! А ГДЕ ПРОДЮСЕР?

Фильмы, сериалы, клипы – мы привыкли смотреть на видеопроекты как зрители. По другую сторону экрана – актеры, режиссер, и...

И непременно продюсер. О том, почему без него невозможно снять кино, рассказала сценарист и продюсер Юлия Витязева.

– Кто такой продюсер?
– Продюсер – это человек, который берёт на себя ответственность за организацию процесса производства фильма. Он согласовывает работу всех участников проекта и обеспечивает финансирование. Затем ищет дистрибьютора, того, кто будет заниматься продажей фильма кинотеатрам, платформам, телевидению. И вместе с ним готовит программу продвижения своего фильма к зрителю. Если продюсер просто снял фильм и «положил на полочку», то горе такому продюсеру (смеётся).

– Что делает продюсер во время съёмок?
– Во время съёмок продюсер может находиться на площадке, в офисе, да где угодно, но он всегда контролирует процесс и разгружает форс-мажоры. Или наслаждается процессом, когда всё идёт хорошо.

– Где продюсер берет деньги на кино?
– Есть два вида продюсеров: одни берут деньги у государства и фондов, другие тратят свои с привлечением или без привлечения инвесторов. Я отношусь ко второму типу и финансирую производство из своих средств. У нас независимое авторское кино, и нас поддерживают многие топовые актеры, снимающиеся бесплатно; друзья, предоставляющие локации; коллеги, помогающие на производстве: кто-то поможет с транспортом, кто-то покормит группу на площадке, кто-то построит декорацию.

– Если фильм не окупился, кто виноват?
– Если не окупился в финансовом смысле, виноват только продюсер, ведь он за это ответственен.

– Что больше всего нравится в профессии?
– Я люблю стартапы. Мне скучно долго заниматься одним и тем же. Каждый фильм – это проект, и он конечен. Это то, что мне нравится больше всего.

– А что не нравится?
– Когда нужно выбирать между творчеством и производством. Резать крутые идеи, потому что на них нет бюджета.

– Расскажите о каком-нибудь необычном случае из рабочих будней продюсера.

– Мы снимали последнюю сцену фильма «Сказка для старых». И случилось так, что у Жени (Евгения Ткачука) было всего три свободных часа в тот день, когда могли только Рома (Роман Михайлов) и Анатолий Тишин. Поэтому нам пришлось делать комбинированные съёмки, то есть выстраивать мизансцену так, чтобы казалось, что все герои присутствуют в одной комнате.

Затем мы снимали эту же сцену с Кириллом Полухиным и Фёдором Лавровым. Выставляли декорации по тем же местам и старались сделать так, чтобы зритель не заметил, что актёры снимались не вместе было сложно, но получилось великолепно!

МАРИЯ ХРОМОВА

ОТ МЕНЕДЖЕРА ВО "ВКОНТАКТЕ" ДО ЗАВЕДУЮЩЕЙ БИБЛИОТЕКОЙ

Работа в библиотеке – это скучно? Вовсе нет! Заведующая библиотекой Н.А. Некрасова Ксения Чарыева рассказала, чем на самом деле занимаются библиотекари и почему в библиотеке точно не заскучаешь.

– Что входит в должность заведующей библиотекой?
– Всё. Организация жизни в библиотеке. Я бы разделила работу на три основных направления: административная работа, хозяйственное управление и творческая составляющая. Например, о многих административных тонкостях большинство сотрудников не в курсе. Это и организация кадровых вопросов, приказы, отчёты, планы: всё это контролирую я. Хозяйственная деятельность – проза обыкновенной жизни: полдня можно потратить на решение бытовых вопросов.

– Какая составляющая вашей профессии самая интересная?
– Нужно планировать время и стараться заниматься всем: разгружать себя от административной работы творчеством. Сейчас у меня меньше времени на организацию мероприятий. Однако я всё равно этим занимаюсь, потому что мне нравится.

Самое любимое – творческая деятельность. В библиотеках проходит много разных мероприятий, план огромный: это и лекции, и мастер классы, и концерты. Например, недавно мы устроили мастер-класс по танцам эпохи возрождения, проводим музыкальные вечера и кинопоказы.

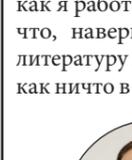
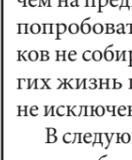
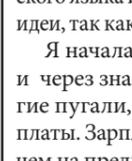
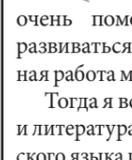
Признаюсь, что всему невозможно научиться. Можно заводить новые знакомства, связываться с музеями. Всегда находишь что-нибудь новое.

– Как вы пришли к работе в библиотеке?
– Я окончила факультет «Музееведение» по специальности «Музейный отдел и охрана памятников». После института работала офис-менеджером компании Вконтакте. Это был хороший опыт, который потом мне очень помог, но спустя время я поняла, что хотела бы развиваться именно в творческом направлении. Рутинная работа менеджером не приносила мне удовольствия.

Тогда я вспомнила, что мне всегда нравились книги и литература. В школе я мечтала стать учительницей русского языка и литературы. К счастью, я отказалась от этой идеи, так как поняла, что педагогика – это не совсем моё.

Я начала искать любую работу в сфере культуры и через знакомых нашла работу в библиотеке. Многие пугали, что в музеях «страшно» маленькие зарплаты. Зарплата там и вправду была в два раза меньше, чем на предыдущем месте, однако я все равно решила попробовать. К слову, никто из моих одногруппников не собирался работать в библиотеке, однако многих жизнь повернула именно туда, и я – не исключение.

В следующем году уже будет десять лет, как я работаю в библиотеке, и понимаю, что, наверное, русскую литературу я люблю так, как ничто в жизни.

ТАТЬЯНА НОВОСЕЛОВА

ВИКТОРИЯ ШАЛДА

ЗЕРКАЛЬНЫЙ МЕЧ ДАМОКЛА

У вас когда-нибудь начинала отчётливо звучать в ушах «Тема судьбы» Пятой симфонии Бетховена? Безвыходная ситуация, подступающая к горлу паника, суетливость, скрывающая отчаяние. В такие моменты и правда откуда-то начинают раздаваться громовые раскаты скрипок, имитирующие громкий стук в дверь. После – нарастающий мотив, постепенно ускоряющийся темп и мощь, будто подступающий к горлу сдавленный крик... Кульминация. Постепенно рассудок начинает торг и на свет рождаются идеи по спасению из бедственного положения. Не поверите, но именно такую бурю чувств подняли во мне слова о том, что за четыре дня нужно будет создать проект по совершенно незнакомой теме, а затем написать чуть ли не научную статью, которая отправится в ИТМО. *Долгая театральная пауза* Так... Как человек, имеющий явно гуманитарный профиль записался на создание такого проекта? При чём здесь ИТМО? Попробую объяснить.

ПОЛИНА АЛЪЯБЕВА

Конец декабря, 11 класс, самое время наперекор всем доказывать, что жизнь в выпускном классе – это не только экзамены, разговоры об экзаменах, стресс от экзаменов и экзамен экзамена головного мозга. Одно предложение: «Тут бесплатно можно съездить в лагерь, изучить одну программку...», и я уже с горящими глазами разглядываю условия участия. То, что смена называется интересным словом «Инфохимия», которое я интерпретировала как «решение химических задач на компьютере», а в списке углублённо изучаемых предметов нет ничего начинающегося на «инфо» и заканчивающееся на «химия», меня не смутило. Всего-то нужно было написать небольшое мотивационное письмо, которое немного доказывало бы твою причастность к миру науки. Неделю спустя, оккупировав столик на фудкорте, мы с подружкой сели сочинять самые правдивые письма, в которых честно признались – в душе не ведем, что нас ждёт, но ребята мы отчаянные и хотим попробовать в жизни всё. Издалека сцена напоминала сюжет картины Репина «Запорожцы». Дружный хохот и азарт превращали нас в ловких и бесстрашных запорожских казаков, что дерзко и опрометчиво отвечали серьёзному противнику.

онный момент, торжественно-изящный взрыв струнных, и я бегу сообщать всем о скором отправлении. Раннее утро. Я уверенно везу тяжёлый чемодан, который колёсиками и низким дном собирает всю грязь и снег на пути. Из-за этого приходится тащить двумя руками, ввиду чего груз постоянно цепляется за пятки, замедляя передвижение. В какой-то момент багаж настолько утомляет, что я с жуткой одышкой и красными, как от работы на морозе, щеками печально смотрю на очередной подъём. Теперь я героиня картины Перова «Тройка». Тяжесть чемодана вкуче с заснеженными дорогами переносят во времена действия, что изображены на полотне. А окружающие пятиэтажки и нависающее серое небо укореняют грустную ассоциацию.

«Каждый из Вас напишет индивидуальную научную работу, которая подарит возможность поступить в ИТМО на уникальное направление «Инфохимия». Улыбчивый лектор с энтузиазмом смотрит на наш отряд. Мы засыпаем её вопросами о поступлении, оборудовании, что уже лежит в лабораториях корпуса. На этом торжестве

научного гения только двое сидят и загадочно переглядываются. Я еле сдерживаю нервные смешки. Подруга читает удостоверение, посвящающее в «инфохимики». Затем нам торжественно выдают таблицу Менделеева и от сдержанного смеха выступают слёзы. Вспоминаю, что в чемодане лежат сборники и тетради для подготовки к ЕГЭ по литературе, обществознанию, английскому языку, русскому, и вот парадокс, ни одной книги по химии. Если бы справочники в моем чемодане умели выражать эмоции, то очень удивились такому развитию событий.

«Твоя тема: ингибиторы коррозии. Нужно будет нарисовать молекулу алкилимидазолина, потом для неё и металлов создать инпуты и аутпуты, которые используем чтобы рассчитать силу Гиббса» – наш куратор, окружённый подопечными, раздаёт темы для исследований (спасибо, что хоть темы не надо было придумывать). Я стараюсь соответствовать сверстникам: делаю заинтересованное лицо, киваю и соблюдаю зрительный контакт, пытаюсь искренне смеяться над научными шутками. Но за внешней непринуждённостью скрываются сюжеты, подобные «Последнему дню Помпеи» Брюллова. В такие моменты лихорадочно вспоминаешь, когда ты был счастлив и беззаботен, стараясь не думать о готовящемся эшафоте позора.

Наступает «экватор смены», близится сдача проектов. Мои успехи в работе напоминают оказавшегося в темноте человека, который

в какой-то момент понимает, что попал в лабиринт Минотавра. На каждой консультации с куратором я продолжаю играть в Штирлица и хранить тайну непонимания. Моё умное лицо смешит подружку – она знает, что минуту спустя весь интеллект сметит выражение застывшего ужаса. Понимаем, что помощи ждать неоткуда и добывать информацию нужно самим. За два часа находим людей, готовых преобразовать наши попытки осмыслить происходящее в научную среду, в миллионный раз радуемся знанию того, что такое алкилимидазолин и начинаем делать презентацию. Мне удастся найти сомнительный список литературы, где названия работ удачно совпадают с темой исследования, и не прочитав и пары предложений хотя

просили представить только подобранную литературу...

С каждым часом в нашей комнате рождаются новые идеи побега. Срочный пробник по математике? Олимпиада? Честно признаться и пешком отправиться домой? Говорят, что если чего-то сильно хотеть, то это исполнится. Буквально за час до защиты узнаём, что у нас ОРВИ и вместо безнадёжного тыканья по клавиатуре оказываемся в изоляторе, ожидая отправления домой. Тут же всё, тяготившее умы последние два дня, мигом улетучивается. Позже мы поняли, что поездка имела большой успех: выполнив все цели, мы избежали расплаты за них, опровергнув фразеологизм о сыре и мышеловках. Выезжая с территории лагеря на скорой, высоко подсакивая на ухабах, в голове триумфально звучал финал увертюры

бы одной работы, я с помощью двух заветных клавиш переносу сокровище в конечный слайд презентации. Если бы на защите

«1812 год» Чайковского. Каждая новая яма точно в такт подходила к громким пушечным выстрелам и барабанным ударами. *con giubilo*

По окончании новогодних каникул мне на почту пришло письмо с известием о том, что я в числе тех, кто ранним субботним утром на автобусе отправится в ДОЛ «Зеркальный» покорять горизонты науки. «Здорово, ещё каникулы» – думается, и в голове звучит «Хабанера» из оперы «Кармен». Кульминация